

НОВАЯ ГАЗЕТА

КОММЕНТАРИЙ • ОБЩЕСТВО

Не только МАХ

В разных странах национальный мессенджер необязательно должен называться на три буквы

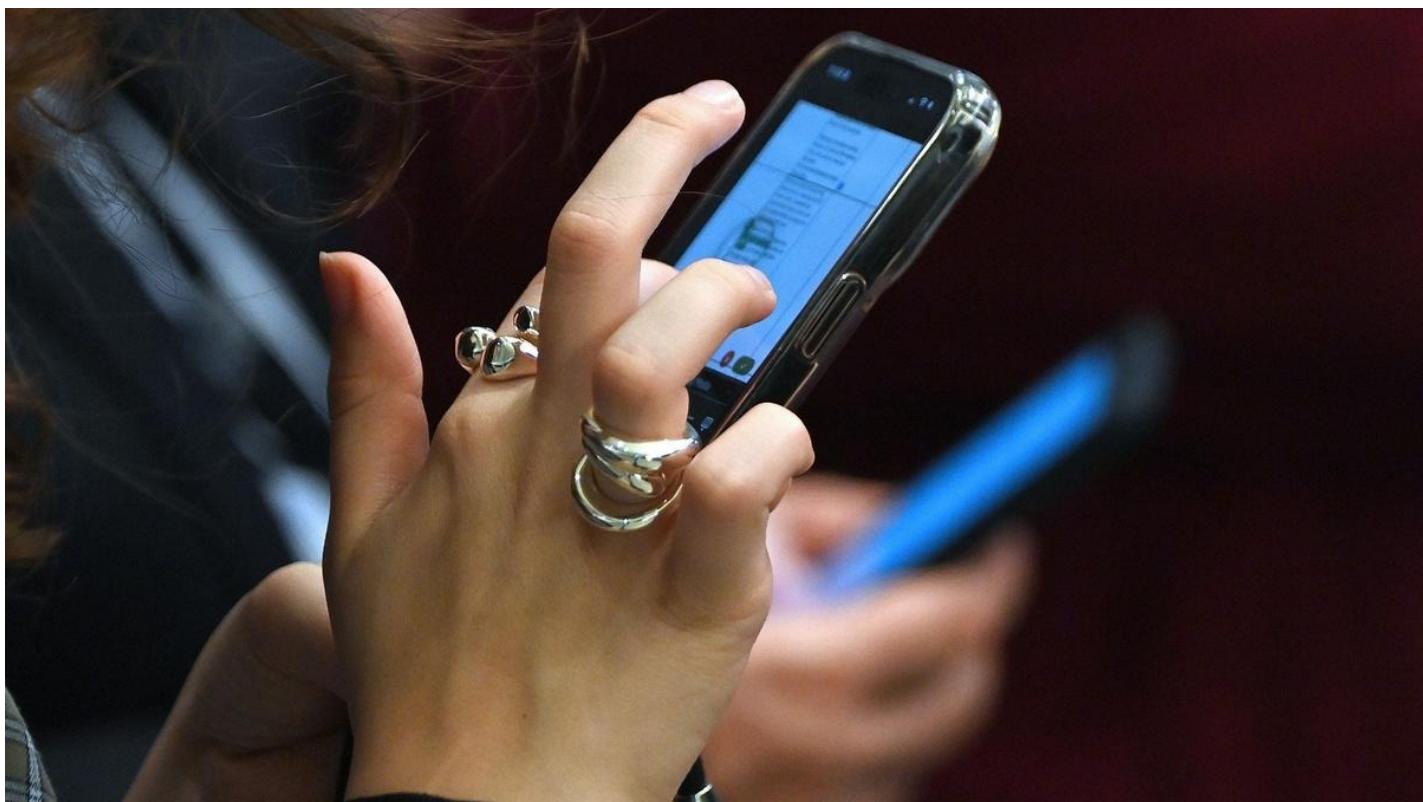

Фото: picture alliance / SvenSimon

13:21, 10 января 2026,

Антон Меркуров

Полную версию материала со всеми мультимедиа-элементами
вы можете прочитать [по этой ссылке](#) или отсканировав QR-код →

На фоне бесконечной рекламы национального мессенджера из трех букв, чье название конфликтует как со 168-ФЗ «О рекламе», так и с пресловутым 809-ФЗ о «традиционных ценностях» (которые требуют написания всего и вся на русском языке), возникает логичный вопрос и здоровое любопытство: а как там, за пределами необъятной родины? Что вообще происходит с рынком мессенджеров за границами популярных и запрещенных?

Для начала нужно сделать несколько пояснений. Условный рынок условно провинциальных мессенджеров делится на две категории: народные и государственно одобренные.

Как бы неприятно это ни было читать, но первые приходятся на не самую качественную часть населения планеты. Яркие примеры местного рынка: когда-то это был Mail.ru Агент (теперь VK Мессенджер) или Viber. Вряд ли человек с высшим образованием выберет эти средства связи.

Вторая категория характерна для, скажем так, не самых демократических стран, где государство решает, чем пользоваться народу, а чем нет.

Есть еще один пример — Китай. И это отдельная история. Китайский рынок — другой от слова «совсем». Исторически, экономически, культурно.

Когда мы только осваивали QR-коды, для жителя Пекина это уже было бытовой нормой. Когда мы узнали слово «супер-апп», половина Поднебесной там давно жила.

Собственно, таким суперприложением является WeChat, где есть

платежи (WeChat Pay) и, соответственно, бесконечный шопинг. Еще есть заказ такси DiDi и любая доступная логистика — от доставки еды до многочисленных развлечений. Есть QQ для более молодой аудитории, работающий примерно по такому же принципу. Открываете приложение — и, помимо обычного обмена сообщениями, получаете примерно всё. Есть Lark (от компании ByteDance) и DingTalk от Alibaba. Работают по тому же принципу и между собой сражаются за миллиардный рынок. Что важно — все перечисленные присягнули на верность Коммунистической партии Китая, так что никакой крамолы там нет по определению. В качестве компенсации: установив условный WeChat, нуждаться вы ни в чем не будете. Еда, проживание, оплата счетов и прочие радости жизни встроены в приложение.

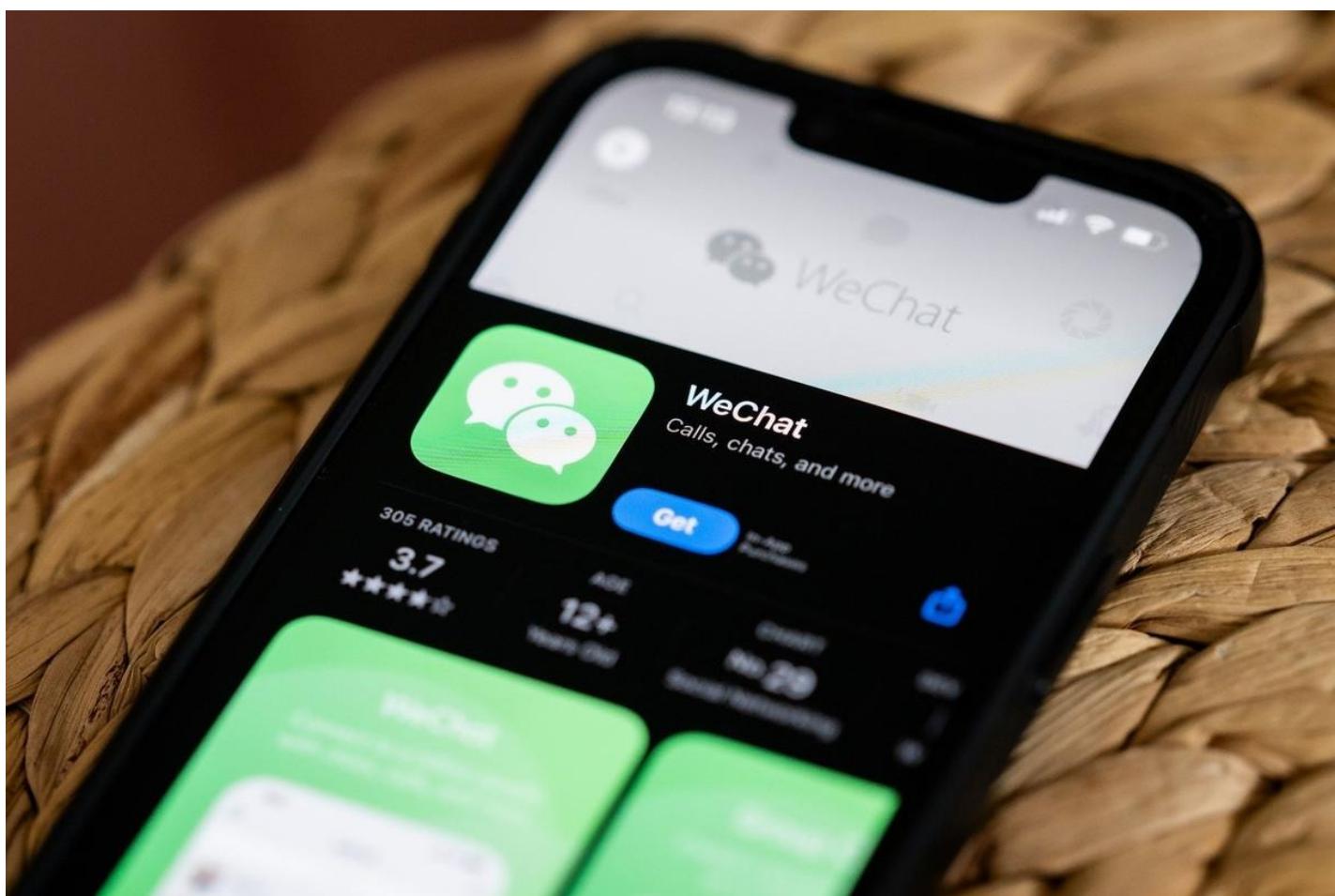

Фото: Zuma / TASS

Но тут важный момент. И это мысленно вставляйте после каждого абзаца: любой, у кого чуть больше двух извилин,

международные контакты и уж тем более бизнес, имеет на телефоне привычные WhatsApp* и Telegram. Официально все мировые сервисы или заблокированы, или зацензуриваются; американский бизнес годами сражается за китайский рынок, допуская те или иные компромиссы. Неофициально: и в «Золотом щите» есть дыры для VPN и, соответственно, работы традиционных приложений.

То есть если вам вдруг захочется отправиться в Китай, то, конечно, неплохо было бы обзавестись местным номером и документами, поставить перечисленные приложения и получить все радости местной инфраструктуры. С другой стороны, установите еще с десяток приложений — и ваша привычная конфигурация будет работать примерно так же. Пусть местами и медленнее, и с ошибками. Но пользоваться можно, что бы там партия ни думала.

В других странах с консервативной политикой ситуация похожая. Можно предположить, что те, кто выбрал Дубай в качестве альтернативного места жительства, знакомы с мессенджерами Botim или GoChat. Это первые приложения, которые вы устанавливаете, приземлившись на богатую нефтью землю. Потому что именно там работают звонки — IP-телефония разрешена, но не всем.

Потому что именно там «живут» все граждане. Которые, меж тем, не брезгуют популярными решениями, но и не афишируют их использование.

Возникает дежавю. Кто-то тут тоже недавно через WhatsApp, формально запрещенный, вел переговоры с другой стороной.

Есть и еще один интересный парадокс. С одной стороны, в тех же Эмиратах Telecommunications and Digital Government Regulatory Authority — местный «ЭмиратКомНадзор» — запрещает звонки в западных мессенджерах, строго регулирует местный рынок, и по идее, и по закону вообще ничего не должно работать. Но тот же Zoom или Microsoft Teams все еще прекрасно выполняют свои функции. Все потому, что это не массовые, а корпоративные решения, регулируются они по-другому. Так что реальная жизнь и тут отличается от официальной картинки.

В другой части континента, в Иране, где прямо сейчас происходят события, последствия которых непредсказуемы, ситуация похожая. Но с меньшим масштабом. Например, есть мессенджер Rubika, принадлежащий компании Hamrah-e-Aval (что в переводе с персидского означает «Первый спутник»). Формально это холдинг Mobile Communications of Iran. Тамошний «Ростелеком». А значит, полностью подконтрольный властям. Есть Soroush с доступом к банкам и Bale с доступом к местным госуслугам. Все перечисленные работают через Message Exchange Bus — платформу от местного министерства связи, которая обеспечивает «интероперабельность», то есть пользователь одного мессенджера может написать другому.

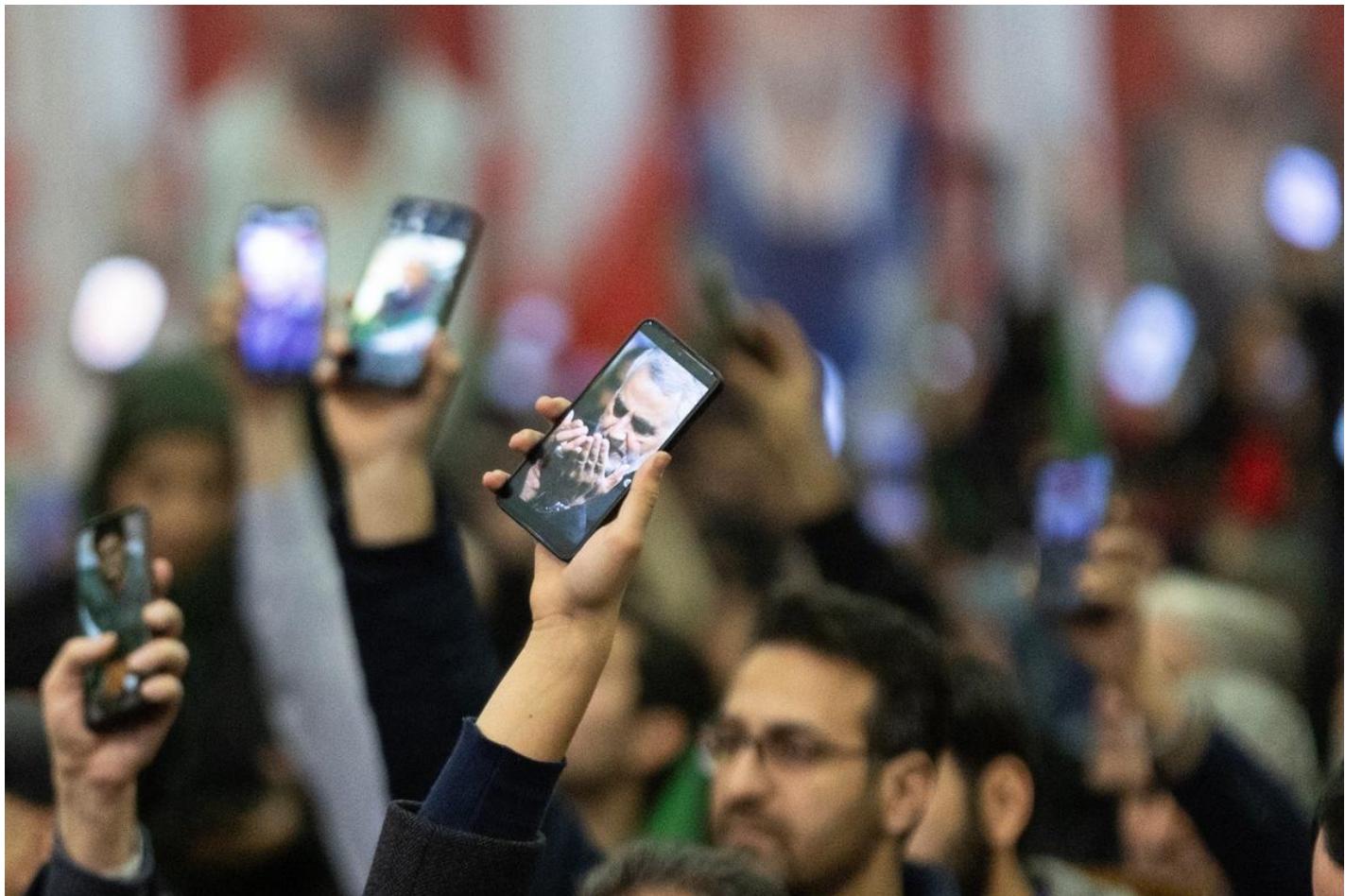

Фото: Zuma / TASS

Но и тут есть неловкий момент. Все перечисленное — это копия рекламных проспектов. Местные жители, особенно те, кто не дураки, прекрасно понимают, что любой неправильный чих попадает в «пещеру аятоллы», так что, конечно, местным продуктам не доверяют и пользуются ими по мере необходимости. Реальная жизнь Исламской Республики Иран проходит совсем не там. Один из действительно популярных мессенджеров — это... правильно, Telegram! Впрочем, и остальными известными нам решениями по обходу блокировок местные жители тоже не брезгуют.

Перечисленное — достаточно радикальные примеры, существующие в рамках консервативной политики непростых регионов. Но среди этого есть и вполне мирные истории, без которых этот рассказ не был бы полным. В Японии последнюю тысячу (минус сколько-то) лет популярен мессенджер Line. Это такой же суперапп, как WeChat, со всеми радостями жизни, которые становятся доступны обладателям японского номера и

паспорта. Но Япония — отдельный мир, который этого вполне заслуживает. Все остальное там тоже прекрасно работает, просто местным оно как-то не очень нужно — своих проблем хватает. Похожий пример — KakaoTalk, все то же самое, только для Южной Кореи. Тут тоже неудивительно: такие рынки (как, впрочем, и российский) требуют местных продуктов, адаптированных к местным реалиям. Как, например, в Северной Корее. Там тоже, говорят, есть специальный мессенджер Sae Byeol («Утренняя звезда»), но, как и положено, его никто не видел.

Учитывая доступ к услугам, который чаще всего актуален для коренных жителей, региональные мессенджеры, названия которых неизвестны за пределами своих стран, выполняют абсолютно утилитарные функции и давно не имеют никакого отношения к своему названию.

В смысле, что там делают все что угодно, кроме непосредственного обмена сообщениями — ну, может, домовые чаты или еще что-то в этом духе. Никакой современный человек именно для коммуникации этим не пользуется.

И не только потому, что чаще всего это не самые конфиденциальные продукты (про цензуру в японском Line давно не слышно), а просто потому, что мир приличного человека не ограничен собственной деревней.

В итоге можно составлять длинные списки и перечислять самые безопасные мессенджеры, вспоминая всякие там Signal или Threema. Можно делать обзоры и находить экзотические приложения: все регионы объять невозможно, и точно есть страны, где популярно что-то еще, что не вошло в этот текст. А

есть практика и реальная жизнь. На практике: либо WhatsApp, которым пользуются примерно все, либо Telegram, который при всех вопросах уже имеет больше миллиарда пользователей, либо Facebook* (с его отдельным продуктом Messenger). Где бы вы ни оказались, что-то из этой триады точно будет на телефоне вашего собеседника. Вне зависимости от того, что в стране заблокировано или, наоборот, популярно.

* Принадлежит компании МЕТА, которая в России считается экстремистской и запрещена.

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

[Всероссийская перепись телефонов](#)

Зачем государство вводит новый реестр, добавляя хлопот и расходов гражданам

13:05, 23 декабря 2025, Антон Меркуров